

В.С. Кузнецов

ИДВ РАН

Тайвань – Черная Африка

В стремлении укрепить свои внешнеполитические позиции Тайбэй постоянно уделяет серьезное внимание Африке. Проявляется это в официальных заявлениях Тайбэя, адресованных правительствам африканских государств, и в визитах тайваньских должностных лиц на Африканский континент. Выступая в 2004 г. в Тайбэе на приеме для дипломатических представителей 54 стран, тогдашний министр иностранных дел Юджин Цянь поклялся, что Тайвань будет продолжать помогать мировому развитию. На это заявление незамедлительно прореагировал посол Буркина Фасо Жак Савадого. На упомянутом приеме он поблагодарил правительство Тайваня за помощь, которую оно оказывает как его стране, так и другим развивающимся странам.

Это вспомоществование осуществляется через специальный правительственный орган – Фонд международного развития и сотрудничества. В июле 2006 г. отмечалась 10-я годовщина его создания. Выступая на юбилейных мероприятиях, посол Буркина Фасо Жан Жак Савадого похвально отозвался о помощи Тайваня его стране в деле развития образования, сельского хозяйства, ирригации, медицины и защиты окружающей среды.

Установление и развитие дипломатических отношений Тайваня с развивающимися странами Черной Африки нередко сопровождалось оказанием разного рода технической и медицинской помощи. Аккредитация дипломатических представителей Тайваня в столицах африканских государств сопровождалась появлением в глубинке миссий доброй воли из технических специалистов и медиков. В 1961 г. Тайбэй инициировал операцию «Авангард» – проект предоставления помощи молодым государствам в организации сельскохозяйственного производства. Представители дружественных африканских стран приглашались на Тайвань, где они посещали деревни и сельскохозяйственные организации, а тайваньские специалисты в области сельского хозяйства направлялись в страны Африки. Появились здесь и миссии доброй воли по линии здравоохранения.

С самого начала все эти операции по вспомоществованию направляло министерство иностранных дел Тайваня. Оно же финансирует деятельность Фонда международного развития и сотрудничества (ФМРС),

© Кузнецов В.С., 2008

номинально считающегося неправительственной организацией, направляющей и координирующей деятельность миссий доброй воли.

Оставляя в стороне вопрос о масштабах помощи Тайваня, отметим наличие у этих межцивилизационных контактов психологического аспекта, состоящего в том, что инициатива помощи исходила не от представителей западной цивилизации, с которой так или иначе связано колониальное господство на африканском континенте. В данном случае культуртрегерское бремя, соотносившееся ранее исключительно с «белым человеком», приняли на себя, пусть не полностью, азиаты в лице тайваньцев.

Об этом недвусмысленно сказал глава тайваньской медицинской миссии в Малави доктор Чэнь: «Давным-давно иностранные миссионеры пришли, чтобы содействовать Тайваню. Теперь настала пора для нас отплатить за это. Мы должны идти туда, где в нас нуждаются». Отток мозгов (разного рода специалистов в области сельского хозяйства, медицины, бизнеса) с Тайваня в Черную Африку, своего рода экспорт подготовленных специалистов, выгоден Тайваню как политически, так и экономически.

В первом случае деятельность медицинских специалистов оставляет неизгладимый след в обыденном сознании африканцев. Независимо от того статуса, который Тайвань занимает в мире, и того, как потом будут складываться отношения с Тайбэем у африканских правительств, у рядового африканца остается в памяти, что спасение от недугов пришло именно от врачей с островного государства.

В Тайбэе считают, что помощь Тайваня африканцам будет иметь непреходящее воздействие на их отношение к островному государству. «Неофициальные проекты, осуществляемые ФМРС на низовом уровне, оказывают на жизнь местного населения стойкое воздействие, которое не уменьшается даже при неблагоприятном изменении политической ситуации», – такое мнение озвучил обозреватель Ян Цзыбао на страницах «Тайваньской панорамы».

Участие Тайваня в решении насущных проблем жизни африканского населения особенно явно просматривается в сфере здравоохранения. Эта форма опеки или вспомоществования изначально играла важную роль в закреплении позиций Тайбэя на Африканском континенте. Значимость этого направления во внешнеполитической деятельности Тайваня видна уже из того, что в политическом лексиконе Тайбэя фигурирует понятие «медицинская дипломатия». Именно врачи с Тайваня, а не тайваньские чиновники играли роль полпредов и способствовали установлению официальных дипломатических отношений между некоторыми африканскими странами и Тайбэем. Прецедент был положен оказанием медицинской помощи Малави в 1966 г., с этого времени названное государство является «дипломатическим союзником Тайваня». В 1997 г. Тайвань построил современный госпиталь на 300 коек в Мзузу, в третьем по величине городе Малави. В июле 2002 г. министерство иностранных дел Тайваня официально уполномочило служащего Пиндунского христианского госпиталя доктора Чэнь Чжичэна возглавить тайваньскую медицинскую миссию в Малави. Выбор на Пиндунский христианский госпиталь пал не случайно. Его специалисты до этого работали в Вапанге на тайландско-бирманской границе, в Кыргызстане и Янгоне (Бирма). В ходе постоянных поездок

доктора Чэня по Африке Тайвань осуществляет программы медицинской помощи в ряде африканских стран. Благодаря стараниям тайваньских медиков были уменьшены случаи заболевания малярией в Сан-Томе и Принсипе посредством опрыскивания домов и построек. В Малави клиника доктора Чэня разработала систему идентификации отпечатков пальцев для больных СПИДом.

Всемирная организация здравоохранения на страницах своего издания (июль 2007 г.) признала вклад Тайваня в борьбу со СПИДом в Малави. Стараниями доктора Чэня Тайвань учредил медицинские миссии кроме Малави в Чаде, Буркина Фасо, Сан-Томе и Принсипе. В знак признания заслуг доктора Чэня президент Малави назначил его членом медицинской делегации этой страны в ВОЗ, и он представлял Малави на конференциях Всемирной организации здравоохранения более десяти раз.

Доктор Чэнь не скрывает, что работает не только как медик, врачую недуги африканцев, но и выступает как неофициальный полпред Тайваня. «Одна из моих обязанностей, – говорит доктор Чэнь, – помочь Тайваню как можно скорее вступить во Всемирную организацию здравоохранения. Пока же Тайваню заказан вход и только дозволено сидеть на галерее для публики и слушать, как обсуждают касающиеся нас вопросы».

Заслуживают внимания суждения доктора Чэня о взаимосвязи между наличием официальных межгосударственных отношений стран Африки и Тайваня и возможностями последнего оказывать медицинскую помощь африканцам. «Самое большое различие между иностранной медицинской помощью и помощью в развитии сельского хозяйства в том, что первая помогает людям прямо и поэтому порождает самые глубокие чувства. Работа, считает доктор Чэнь, должна продолжаться. Если дипломатические отношения прервутся и Тайвань прекратит оказывать медицинскую помощь, это будет большим ударом для бедных людей в Африке».

Оставляя в стороне вопрос о величине этого удара, укажем со своей стороны, что слаборазвитые государства Африки нуждаются в диверсификации экономической и гуманитарной (медицинской) помощи извне, в увеличении ее источников. И это принципиальное обстоятельство помогает понять, почему некоторые страны Африки сохраняют дипломатические отношения с Тайванем и в тех или иных вопросах поддерживают его на международной арене.

Это, в свою очередь, вызывает крайне негативную реакцию Пекина. Об этом можно судить и по тональности в средствах массовой информации КНР.

11 августа Буркина Фасо, Гамбия и несколько других стран, «подстрекаемые, по словам официального представителя МИД КНР, тайваньскими властями», направили Генеральному секретарю ООН письмо с просьбой обсудить на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос о представительстве Тайваня в ООН и предложили мир по обе стороны Тайваньского пролива. Относительно предложения о представительстве Тайваня в ООН официальный представитель МИД КНР заявил, что оно обречено на провал.

Донорство Тайваня в Африке вызывает озабоченность у некоторых политологов КНР. Оно рассматривается как угроза позициям КНР на Африканском континенте. Вот, к примеру, выкладки Ло Цзянбо: «...усиление

разносторонних связей помогает Китаю и Африке срывать попытки тайваньских сепаратистов влиять на эти связи. Тайвань был чувствительным моментом в китайско-африканских отношениях, так как власти Тайваня пытались расширить свое «жизненное пространство», предоставляя африканским странам финансовую помощь. Однако если Китай усилит свои разносторонние связи с африканскими странами и скоординирует с ними усилия, чтобы занять схожую позицию, то эти попытки будут сорваны и стабильность китайско-африканских отношений будет обеспечена».

Но остается открытым вопрос, насколько вообще закрыть Африку для Тайваня? «Лазейки» у него все равно остаются в различных сферах.

Тайвань заявляет о себе в Африке самыми различными средствами. От спортивных мероприятий международной значимости до оказания помощи государствам, ставшим жертвами стихийных бедствий. Тайванец Кэвин Лиин в компании американца и канадца совершил переход через пустыню Сахару. Этот переход был осуществлен как часть программы ООН, ставящей целью привлечь внимание к обостряющемуся глобальному водному кризису и другим вызовам, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Тройка спортсменов прошла через территорию Мали, Нигера, Ливии, Египта.

Как заявил Кэвин Лиин, он совершил этот переход «ради духа Тайваня». По возвращении домой его посетил премьер Су Цзэнчан. Лиин, сказал он, служит вдохновением для тайваньского народа.

Отсутствие дипломатических отношений между Тайванем и Кенией не помешало Тайбэю оказать этому государству медицинскую помощь в связи с землетрясением.

Помимо своих традиционных «дипломатических союзников» Тайбэй устанавливает контакты и с другими африканскими государствами, которые имеют дипломатические отношения с Пекином. В этом отношении показателен визит в Ливию (май 2006 г.) по приглашению Монровии Триполи вице-преьера Тайваня Цай Инвэня. Он обменялся с ливийскими чиновниками взглядами относительно развития двустороннего сотрудничества в области торговли, рыболовства, туризма, технологии и производства нефтепродуктов. Ливия объявила, что гражданам Тайваня будет разрешен безвизовый въезд в страну. Ливийский президент подписал даже меморандум понимания об учреждении обеими сторонами представительных учреждений.

Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, некоторые африканские государства заключают с Тайванем межгосударственные соглашения, таким образом юридически признавая присутствие Тайваня на африканском континенте. Показательно в этом отношении подписание между Тайванем и Южно-Африканской Республикой меморандума о взаимопонимании в вопросах сотрудничества относительно применения закона для расследования преступлений при пересечении границы. Этот меморандум был подписан пять лет спустя после формального прекращения дипломатических отношений между ЮАР и Тайванем.

Для определенных кругов общественности той же ЮАР Тайбэй притягателен как столица государства с демократическими традициями. Так, среди участников проходившего в январе 2007 г. в Тайбэе глобального

форума новых демократий был бывший президент ЮАР Фредерик Виллем де Клерк. Своим присутствием в Тайбэе нобелевский лауреат де Клерк способствовал распространению престижа тайваньского режима в Южной Африке.

Характерную особенность африканской политики Тайбэя составляет личное ознакомление официальных лиц с положением дел на местах, с деятельностью технических и медицинских миссий. Визиты по случаю официальных мероприятий в жизни того или иного государства сочетаются с проведением определенной ревизии проделанного по части вспомоществования.

Показательна в этом отношении многоплановая поездка министра иностранных дел Тайваня Джеймса Хуана. Ее цель, как было официально объявлено, заключалась в укреплении отношений Китайской Республики на Тайване с ее «африканскими союзниками». 5–12 июля 2006 г. Джеймс Хуан во главе делегации посетил Малави, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипе, Буркина Фасо, Гамбию и Чад.

Основной целью официального визита делегации в Малави было отметить 42-ю годовщину независимости этого государства. 6 июля на стадионе в Лилонгве состоялось празднество. Тайваньская делегация была тепло встречена президентом Бингу ва Мутханка (Bingu wa Muthanka), председателем парламента Малави, рядом старших судей, министрами.

Обращаясь к собравшимся, Мутханка представил тайваньскую делегацию. В своей речи Хуан передал наилучшие пожелания Малави Китайской Республики на Тайване и выразил пожелание об усилении дружбы между двумя странами.

Поздравления по случаю независимости были протокольной частью визита Хуана. Его, как куратора, больше интересовала практическая отдача от деятельности миссионеров: технических специалистов и медиков.

Состояние здравоохранения – одна из острейших проблем Малави. В этой стране с населением в 10 млн. человек насчитывается 1 млн. больных СПИДом, грубо говоря, столько же, сколько в США. Как уже упоминалось, в 1997 г. Тайвань построил на севере Малави в г. Мзузу госпиталь (на 300 коек) для лечения больных СПИДом. В управлении госпиталем и координации мер по борьбе со СПИДом по программе «Рейнбоу» оказывала помощь Тайваньская медицинская миссия (ТММ). Для расширения масштабов услуг ТММ в июне 2006 г. заложила новый лечебный центр. Строительство его будет завершено в июне 2007 г.

Во время пребывания в Малави министр иностранных дел Тайваня встретился с медиками-миссионерами из христианской церкви Тайбэя. Д. Хуан имел также встречу с техническими специалистами, работающими в рамках проекта по оказанию гуманитарной помощи, финансируемого правительством Тайваня. Делегация тайваньских должностных лиц побывала в небольшом поселке Чивала (Chivala) с целью инспекции выполнения кооперативного проекта, который ставит целью помочь общине выращивать новые сорта маиса, используя технику, разработанную сельскохозяйственной миссией в Лилонгве.

По прибытии в Свазиленд тайваньскую делегацию во дворец короля Мсвати III сопровождал министр иностранных дел Матхенделе Дламини.

Д. Хуану было отдано должное за его вклад в поддержание сердечных отношений между двумя странами. Король благодарил за теплый прием, оказанный ему в Тайбэе во время официального визита в июне 2006 г., и подтвердил свою решительную поддержку вступлению Тайваня в международные организации, такие, как Всемирная организация здоровья.

В свою очередь, Д. Хуан поблагодарил Свазиленд от имени всех тайваньцев за поддержку заявок Тайваня на вступление в международные организации и заявил, что, искренне надеется на увеличение в ближайшем будущем тайваньских инвестиций в Свазиленде. Тайвань помог создать ему Центр прикладного искусства и ремесла и обеспечил профессиональными программами в компьютерах, электротехнике, механической технике, изготовлении одежды. Все это имело целью снизить высокий уровень безработицы в стране. 8 июля Д. Хуан лично проверил машину для автоматического шелушения зерна, которая была создана тайваньской сельскохозяйственной миссией в Свазиленде.

В столице Гамбии Банжуле Хуан имел встречу с президентом Яхья Ф.Дж.Дж. Джамме (Yahya F.J.J. Jammee). Вице-президент Исатон Наджи Сайди (Ysaton Najei Saïdy) наградил Д. Хуана знаками командира национального ордена Республики Гамбия.

Во время визита в Буркина Фасо Хуан получил заверения президента Блэз Компаоре о поддержке заявок Тайваня о вступлении в международные организации.

Визит Д. Хуана ставил целью не только оценить степень стабильности позиций Тайваня в странах Черной Африки, но и определить, какие нужны подходы, чтобы реагировать на возникающие угрозы внешнеполитической деятельности островного режима. На брифинге в посольстве Тайваня в Малави Д. Хуан заявил: «Подъем Китая (т.е. КНР. – В.К.) создает новый вызов в добавление к вызовам, которые бросает нашей дипломатии глобализация. Мы должны знать или адаптироваться к новой окружающей обстановке – старое мышление непригодно в современном мире».

Во время двухдневного пребывания в Чаде Хуан руководил встречей с членами дипломатических учреждений Тайваня в Африке, на которой обсудил пути противодействия Пекину в его усилиях склонить на свою сторону «дипломатических союзников» Тайваня в регионе. По иронии судьбы именно Чад и выпал из числа таковых.

Этот казус показателен с точки зрения практики межгосударственных отношений в целом. Официальные соглашения и заявления – понятия относительные и не всегда выдерживают испытания временем.

23–25 января 2005 г. президент Республики Чад Идрис Деби по приглашению тайваньского президента Чэнь Шуйбяня посетил Тайвань. В совместном коммюнике оба президента выразили удовлетворение взаимным сотрудничеством прошлых лет и обязались развивать тесные связи в других сферах. Деби поблагодарил Тайвань за финансовую и техническую помощь Чаду, сказав, что успешные результаты сотрудничества двух стран стали моделью развития для других африканских стран. Разрыв Чадом дипломатических отношений с Тайванем местный еженедельник оценивает как утрату им своего союзника.

Судя по заявлению, с которым выступил на пресс-конференции министр иностранных дел Тайваня Д. Хуан, дело с Чадом обстояло так. Заместитель министра иностранных дел Чада, формально уведомив о разрыве дипломатических отношений и установлении связей с КНР, передал тайваньскому послу в Чаде письмо от президента Деби президенту Чэню. В этом письме, содержание которого позднее было обнародовано МИД Тайваня, Деби заявил, что ему пришлось принять решение ради выживания своей страны. По мнению Хуана, Деби бился над решением: уступить или нет китайскому нажиму признать Пекин.

Должным образом избранное правительство Чада, говорил Хуан, осаждают хорошо вооруженные мятежники, которые действуют из убежища в соседнем Судане. Сообщалось, что эти самые мятежники получают военную поддержку от китайского правительства, которая позволяет им продолжать свои вооруженные налеты в Чад и добавлять насилие в Судане. Для того чтобы справиться с проблемой, правительство Чада запросило помощи у ООН. Но Китай – постоянный член Совета Безопасности и, как сообщали, пригрозил наложить вето на решение ООН оказать какую-нибудь помощь Джамене, если она не порвет свои связи с Тайбэем.

Китай политически взял Чад в клещи – поставками оружия повстанцам, с одной стороны, в то же время имея власть вето остановить ответ ООН – с другой. Деби был в безвыходной ситуации, и мнение Тайваня в этом вопросе раздваивается между жалостью к народу Чада из-за пребывания в качестве заложника Пекина и гневом из-за потери дипломатического союзника.

5 августа 2006 г. Чад признал КНР. 8 августа 2006 г. президент Чада Идрис Деби принял делегацию КНР. Об этом министерство иностранных дел Тайваня объявило ночью 5 августа, менее чем за 24 часа до отбытия премьера Тайваня Су Цзэнчана в Дакар, столицу Чада, на инаугурацию чадского президента Идриса Деби. Ранее, за 10 дней до запланированного отъезда Су, президент Тайваня Чэнь Шуйбянь имел телефонный разговор с Деби и информировал его о предстоящей поездке премьера. Чадский президент в разговоре по телефону выразил сердечное приветствие Су и обещал Чэню, что его страна будет поддерживать отношения с Тайванем. Министерство иностранных дел Тайваня, однако, получило информацию, что министр иностранных дел Чада Ахмат Аллами, который был в это время в Париже, планировал вылететь в Пекин, чтобы форсировать установление дипломатических отношений между Чадом и КНР. В полдень 5 августа Тайбэй направил ультиматум Нджамене, потребовав объяснений относительно местонахождения министра иностранных дел Чада.

«Лгать Тайваню было чрезвычайно недружеским поступком со стороны Чада», – посетовал на пресс-конференции Хуан, так пытаясь смягчить жесткость позиции Тайбэя в отношении Нджамены.

«Чад будет держаться политики „один Китай“ и поддерживать Китай в вопросе его воссоединения», – заявил 8 августа президент Идрис Деби после приема делегации КНР во главе с Чжай Жуном, помощником министра иностранных дел и послом правительства КНР на церемонии инаугурации в президентском дворце. Тайбэй объявил об отмене поездки

премьера Су Цзэнчана в Чад и о разрыве дипломатических отношений с этой африканской республикой.

Очевидно, под непосредственным впечатлением «чадского казуса» Тайбэй без промедлений стал пытаться укрепить отношения с остающимися в Африке «дипломатическими союзниками». 19 ноября 2006 г. на Тайвань по приглашению президента Чэнь Шуйбяня приезжает президент Буркина Фасо Блэз Компаоре во главе многочисленной делегации (30 человек).

Принимая Компаоре в своей резиденции, Чэнь Шуйбянь поздравил гостя с его выдающимися достижениями в международных делах и в качестве своего наилучшего пожелания – пожелал успеха заявке Буркина Фасо на получение статуса непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2008–2009 гг. Буркина Фасо, сказал в ответной речи Компаоре, суверенное государство и его избрание Тайваня в качестве своего союзника – решение, основанное на его свободной воле. Буркина Фасо, заверил Компаоре Чэня, будет работать вместе с Тайванем, чтобы сделать его и его 23-миллионный народ принятым и признанным международным сообществом.

Африканский континент привлекателен для Тайваня помимо повышения политического престижа и по экономическим соображениям. Страны Африки обладают богатыми запасами природных ископаемых и слабо развиты в промышленном отношении. Это делает их перспективными для вложения тайваньских капиталов. В свою очередь, правительство Тайваня стимулирует стремление островных предпринимателей инвестировать капиталы в Африке. Министерство иностранных дел Тайваня подписало соглашения о гарантиях капиталовложений с Малави, Сенегалом, Свазилендом, Буркина Фасо, Либерией. Чтобы снизить риск для тайваньских предпринимателей, правительство Тайваня обеспечивает их самой последней экономической и политической информацией относительно той или иной страны.

Тайваню приходится постоянно считаться с таким мощным фактором, который оказывает влияние на внешнеполитическую ориентацию стран Черной Африки, как политика КНР. Противостояние Пекина и Тайбэя выходит далеко за пределы Тайваньского пролива, но дает себя знать и в Африке. Далеко не все «дипломатические союзники» Тайбэя способны его выдержать. Пример тому – Чад.

Разрыв отношений Тайваня с Чадом получил широкий резонанс в Тайбэе, привнеся новый раздражитель в китайско-тайваньские отношения. «Причина, которая воспрепятствовала мне представлять президента Чэня на инаугурации президента Деби, не только вопрос моей личной чести, но также преднамеренный акт Китая с целью поставить Тайвань в затруднительное положение и ужать наше дипломатическое пространство», – заявил Су Цзэнчан на спешно созванной пресс-конференции.

Как сказал Су, вскоре после того как Нджамена уведомила Тайбэй об отказе в официальном признании, он, премьер, обсудил ситуацию с президентом Чэнь Шуйбянем. Вывод, который был сделан, таков: пришло время перепроверить старое мышление относительно руководящих правил, как делать политику Тайваня. Внезапное изменение позиции Чада в отношении дипломатического признания Тайваня, отметил Су, дало урок

народу Тайваня в международной политике, основанной на практических фактах, нежели на моральных целях. Су призвал народ Тайваня поддерживать правительство в «создании более верных друзей».

Тайваньский премьер поднял проблему глобальной значимости о дружбе и союзниках в международных отношениях, проблему, которая вовсе не сводится к казусу в тайваньско-чадских отношениях. Премьер говорит об отказе от старого мышления, о необходимости создавать «более подлинных друзей», нежели в данном случае с Чадом. С 1997 г. Тайвань рассчитывал привить лидерам Чада устойчивые чувства расположения к Тайваню и тратился на это. С 1997 г. Тайбэй предоставил Чаду десятки миллионов долларов на оказание финансовой помощи по осуществлению проектов в области здравоохранения, сельского хозяйства, инфраструктуры. И выходит – все это напрасно, по крайней мере на сей день. Но Су на что-то еще, видимо, надеется. Несмотря на разрыв отношений между Чадом и Тайванем, он дал указание министерству иностранных дел продолжать обеспечивать обучение 17 студентов из Чада, которые в настоящее время учатся на Тайване, до тех пор, пока те не закончат обучение.

Это решение тайваньского премьера показательное в ряде отношений. Тайбэй демонстрирует достаточно гибкий и прагматичный подход, выставляя напоказ различное отношение к властям Чада и рядовым гражданам этого государства. Они не повинны в изменении позиции правительства Чада в отношении Тайваня. И великодушные тайваньского правительства, как, очевидно, полагают в Тайбэе, пойдет ему на пользу. Чадские студенты, закончившие обучение на Тайване, несмотря на разрыв отношений с Чадом, будут, как рассчитывают в Тайбэе, признательны тайваньским властям. И это сулит определенные политические выгоды.

Неизвестно, как восприняла общественность Тайваня призыв поддерживать правительство в его усилиях обрести «более верных друзей», чем руководители Чада. Но в своей редакционной статье «Тайвань джорнэл», как бы отвечая на призыв Су, напоминает: в октябре 2005 г. президент Сенегала Абдоулай Вэйд (Abdoulaye Wade) внезапно разорвал отношения с Тайванем, сказав, что «у стран нет друзей, только интересы».

Происшедшее не дает оснований полагать, что Тайбэй разом откажется от своих попыток укреплять международный престиж, в частности на Африканском континенте.

Тайбэй отметил 10-летие деятельности Фонда международного сотрудничества и развития. Это учреждение осуществляет программу правительства Тайваня по оказанию помощи иностранным государствам. Юбилей отмечался на официальном уровне с участием зарубежных гостей. В частности, посол Буркина Фасо Жак Савадого благодарил Тайвань за помощь его стране в развитии просвещения, сельского хозяйства, ирригационной техники, здравоохранения и экологической практики. Савадого выделил тайваньского доктора Лянь Цзяэня, наградив его знаками отличия. Лянь явился личностной частью программы правительства Тайваня, которая позволяет некоторым молодым людям избежать службы в армии при условии, что они проведут 20 месяцев призывного времени на альтернативной службе. После окончания медицинского училища Лянь работал в тайваньской медицинской миссии в Буркина Фасо. Он помогал

организовать приведение в порядок сельской местности и в сборе вещевых пожертвований из Тайваня.

Результат помощи Тайваня африканским странам не только словесное выражение признательности со стороны их руководителей, но и политические решения. На 59-й ассамблее Всемирной организации здоровья (ежегодное собрание Всемирной организации здоровья) представитель Малави высказался за предоставление Тайваню права участвовать в деятельности ВОЗ, тогда как КНР и Пакистан выступили против.

Несмотря на разрыв отношений Чада с Тайванем, остров сохраняет в Африке определенный ресурс влияния для упрочения своего внешнеполитического престижа.

События, имевшие место в отношениях Тайваня с африканскими странами, не утратили своей актуальности для творцов внешней политики Тайваня, ибо стремление его властей к укреплению своих позиций на Африканском континенте не преходяще, поскольку проистекает из исходной установки правящего на Тайване режима на самостоятельность. Вчерашние явления в отношениях Тайваня с государствами Африки его руководство просчитывает во всей полноте, учитывая просчеты и достижения, чтобы интенсифицировать связи с Африкой.

Перспективами тайваньской политики в Африке помимо официальных лиц занимаются и в мозговых центрах Тайбэя. Воспроизведем основные положения комментария к «Белой книге об африканской политике Китая», вышедшей в 2006 г. Там говорится:

«В качестве политической основы для развития своих связей с африканскими государствами Пекин делает особый упор на принцип „один Китай“. Ныне у коммунистического Китая в Африке 47 дружественных государств. Только с шестью африканскими государствами у него нет дипломатических отношений. Пекин намерен развивать двусторонние внешние связи, выдвинув перед этими государствами в качестве постоянного условия развития двусторонних внешнеполитических связей установление дружеских отношений по принципу „один Китай“.

Во-вторых, в прошлом году ставился вопрос об увеличении числа членов Совета Безопасности ООН. Сам Китай не выступил против членства Японии и Индии, но полагался на поддержку африканских государств, которые были против решения, и это привело к тому, что предложение относительно членства Японии и Индии не прошло. В „Белой книге“ особо говорится о необходимости усилить сотрудничество с африканскими странами в ООН и в других международных организациях, учреждениях. Хотя участие нашей страны в международных организациях ограничено, однако если африканские государства, союзники коммунистического Китая, тотально выступают против ходатайств нашего государства, естественно могут ужать пространство международных связей нашей страны.

В-третьих, если Пекин договорится о создании в Африке зоны свободной торговли, то это может нанести крайне тяжелый удар по государствам-союзникам, которых у нас только шесть. Сможет ли наше государство принять контрмеры? И если да, то будет ли их достаточно, чтобы обеспечить стойкость государств-союзников?

И самое последнее, если состоится 3-й форум „Китайско-африканское сотрудничество“, то как нам реагировать? Если Пекин обязуется списать большие суммы внешнего долга и оказать экономическую помощь своим союзным государствам, то состязаться ли нашей стране, увеличивая экономическую помощь государствам-союзникам?

Невозможно не признать, что выход в 2006 г. „Белой книги“ о политике КНР в отношении Африки и созыв в конце года 3-го форума «Китайско-африканское сотрудничество» усилят воздействие на двусторонние (китайско-тайваньские. – *В.К.*) связи. Это не только спровоцирует войну во внешнеполитическом пространстве, но и нанесет удар по сложившемуся в международной политике порядку, когда доминируют США, и мы должны своевременно обратить внимание, как прореагирует Америка на такое развитие обстановки.

На пекинский форум китайско-африканского сотрудничества были приглашены в качестве наблюдателей пять государств, которые не имеют дипломатических отношений с КНР. Это Буркина Фасо, Свазиленд, Малави, Гамбия, Сан-Томе и Принсипе, т.е. союзники Тайваня».

О проходившем в Пекине с 3 по 5 ноября 2006 г. форуме «Китайско-африканское сотрудничество» отозвалось тайваньское справочно-аналитическое издание «Оу Я яньцзю тунсинь». Развитие китайско-африканских связей, писал в своем комментарии обозреватель Ма Хуачэн, чревато блокадой Тайваня, внешнеполитические трудности тем более усилятся. На этот китайско-африканский форум Китай пригласил все африканские государства, включая пять государств-союзников Тайваня. Хотя последние не присутствовали, однако главы остальных африканских государств были. На форуме китайско-африканского сотрудничества Китай предоставил различные преференции африканским странам, однако в этот раз пять союзников Тайваня достаточно полно поддержали престиж Тайваня. Но если усилятся нажим или участятся принуждение и посулы со стороны Китая, опасаясь, что для внешних связей Тайваня усугубятся трудности. Если форуму на предмет китайско-африканского сотрудничества станут проводиться из года в год, то в конечном счете заблокировать все официальные дипломатические связи Тайваня с Африкой будет отнюдь не трудным делом.

С такой перспективой официальный Тайбэй не намерен безучастно смириться. В арсенале средств, используя которые он намеревается сохранить свое место под солнцем Африки, идея созыва саммита «Тайвань и его африканские союзники». Форум этот намечалось провести в 2007 г. Первым заявил об участии в нем президент Гамбии.

Свое намерение укреплять отношения с Тайванем он продемонстрировал и приглашением Тайбэю участвовать в инаугурации главы Гамбии.

15 декабря 2006 г. тайваньский премьер-министр Су Цзэнчан прибыл в Гамбию для участия в церемонии инаугурации вновь избранного президента Яхьи Джамме. После церемонии Джамме принял Су в своем офисе и обещал помочь Тайваню, чтобы его голос был услышан международным сообществом. Страны, которые невелики по размеру и не обладают мощью, должны объединяться вместе, сказал Джамме, чтобы обеспечить свою автономию. Гамбийский президент выразил надежду, что самостоятельные

отношения и сотрудничество между Гамбией и Тайванем усилятся и призвал деловой мир Тайваня вкладывать капиталы в Гамбию.

С учетом такой перспективы в поездке Су в Гамбию сопровождал министр совета по сельскому хозяйству. Сам Су во время пребывания в Гамбии посетил сельскохозяйственную ферму, поддерживаемую тайваньской технической миссией.

Участие тайваньского премьера в церемонии инаугурации президента Гамбии сопровождалось благотворительным актом Тайбэя. Национальный тайбэйский университет технологии презентовал 30 картонок книг и 5 компьютеров для раздачи детям Гамбии.

Национальный тайбэйский университет технологии (НТУТ) и Гамбия осуществляют программу академического сотрудничества, которая включает классы в НТУТ для гамбийских студентов и правительственных чиновников в области нефтедобычи и информационной технологии. В дальнейшем при поддержке министерства иностранных дел Тайваня НТУТ будет с августа 2007 г. спонсировать дополнительную программу, предполагая четырехлетнее университетское образование 15 гражданам Гамбии.

На ближайшее будущее Тайвань, как представляется, сохранит известный ресурс возможностей для удержания своих позиций в Африке, и Тайбэй, судя по настрою официальных лиц Тайваня, не прекратит усилий по укреплению связей со странами Черной Африки.